

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЗА

Аннотация. В статье исследуются основные идеи «Теории справедливости» Джона Ролза, наиболее известного современного философа в области проблемы справедливости, исследуются принципы распределительной справедливости. Также коротко исследуются основные идеи и выводы, к которым пришел Ролз в своей более поздней концепции, которая получила название «Политический либерализм». Автор рассматривает взгляды Ролза как отражение реалий современного общества и пытается выявить в концепции Ролза идеи, которые могут быть использованы при реализации справедливости в условиях современного общества. Автор исследует проблему справедливости под углом зрения единства всех сфер общественной жизни, причинных и функциональных связей, исследует под углом зрения взаимосвязи потребностей, интересов и ценностей. Концепция Ролза рассматривается как договорная теория. Теоретическим основанием концепции справедливости Ролза является деонтологический либерализм.

Концепция Ролза имеет свои достоинства, например, меры, предложенные им для достижения общественного согласия, но и недостатки. Автор не наблюдает в исследовании Ролза взаимосвязи и взаимообусловленности должного и блага, потребностей, интересов и ценностей, взаимосвязи основных сфер общественной жизни, экономических и идеологических отношений.

Ключевые слова: справедливость, свобода, равенство, деонтология, должное, потребности, интересы, ценности, благо, общественный договор.

Концепция справедливости Ролза представляет собой теорию общественного договора. Данную концепцию большинство специалистов считают парадигмальным выражением современного либерализма, поскольку в этой концепции выражена основная проблематика либерализма как эгалитаристской парадигмы распределительной справедливости. Теоретическим основанием концепции справедливости Ролза является деонтологический либерализм. Как известно, деонтология есть этическое учение, согласно которому поступок является моральным только в том случае, если этот поступок обусловлен выполнением долга. Таким образом, деонтология обосновывает мораль посредством сведения её, в первую очередь, к должному, а не к благу или пользе.

В своем исследовании, говоря о роли справедливости в обществе, Ролз искренне воздаёт хвалу справедливости и подчёркивает с позиций должного, что справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли. Он полагает, что каждая личность должна обладать основанной на справедливости непри-

косновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. И именно по этой причине справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других¹. Таким образом, мы видим, что Ролз связывает свою концепцию справедливости с понятиями свободы и блага, что с необходимостью должно привести автора и к понятию интереса.

Ролз отдаёт себе отчёт в том, что общество представляет общественное предприятие в целях взаимной выгоды и для общества характерны конфликты интересов. Но обществу присуще и совпадение интересов. Это выражается в том, что социальная кооперация делает возможной для всех лучшую жизнь по сравнению с тем, чем она была бы, если бы каждый жил за счёт собственных усилий. Среди различных социальных устройств, которые определяют разделение выгод, люди должны выбрать такое, где будет справедливо распределяться доля каждого. И принципы, по которым основные институты общества будут обеспе-

¹ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 536 с. С. 19.

чивать соблюдение прав и обязанностей, являются принципами справедливости.

Это общество, в котором (1) каждый принимает и знает, что остальные принимают те же самые принципы справедливости, и (2) базисные социальные институты, в общем, удовлетворяют этим принципам². Ролз делает вывод, что хотя склонности людей к преследованию собственных интересов заставляют их не совсем доверять друг другу, но общественное чувство справедливости делает возможным их объединение во имя их же безопасности. Можно сказать, что Ролз надеется на это объединение.

Способы, с помощью которых основные социальные институты распределяют фундаментальные права, основные блага и обязанности, он называет базисной структурой общества. *Базисная структура* — это система принципов справедливости, система, определяющая направление деятельности людей, но не сами социальные и политические институты общества. Базисная структура общества — это главный *субъект справедливости*. Она временно рассматривается в качестве замкнутой системы, изолированной от других обществ.

Концепция социальной справедливости обеспечивает в первом приближении стандарт, посредством которого должны оцениваться распределительные аспекты базисной структурой общества. Ролз полагает, что полная концепция, определяющая принципы для всех добродетелей базисной структуры, вместе с их соответствующими весами в случае противоречий между ними, более широка, чем концепция справедливости; это социальный идеал. При этом принцип справедливости является лишь частью такой концепции, хотя и наиболее важной³.

Раскрывая *основную идею теории справедливости*, Ролз отмечает, что его цель состоит в представлении концепции справедливости, которая обобщает до более высокого уровня абстракции известную теорию общественного договора. Основная идея здесь в том, что принципы справедливости для базисной структуры общества являются объектами исходного соглашения. Это такие принципы, которые свободные и разумные индивиды, имеющие свои интересы, в исходном равном положении примут в качестве главных в своём соглаше-

нии по поводу объединения. «Эти принципы должны регулировать все остальные соглашения; они специфицируют виды социальной кооперации, которые могут возникнуть, и формы правления, которые могут быть установлены». Этот способ рассмотрения принципов справедливости Ролз называет «справедливость как честность»⁴.

Концепция Ролза представляет собой *гипотетический общественный договор*. Люди, воображая себя в гипотетической ситуации, предполагают принципы распределения, которые затем будут удовлетворять регулированию всех членов общества. С точки зрения Ролза, такой выбор может быть сделан без знания собственной расы, религии, социального статуса, классового положения, даже психологических склонностей. Этот занавес неведения необходим для того, чтобы гарантировать справедливость результата. Этот гипотетический эксперимент гарантирует, что любые желаемые самими людьми принципы справедливы. Ролз считает самым худшим вариантом тот, когда неравное распределение не будет работать на пользу всех. Справедливость, считает он, не только фокально направлена на нравственность, но она должна являться первой добродетелью социальных институтов.

Мы можем сомневаться, что эти принципы, выбранные воображаемыми людьми в гипотетической исходной позиции, будут иметь какой-то успех не с предполагаемыми, а с фактически существующими в обществе людьми. На это Ролз как бы заранее отвечает, что исходная позиция как он её представляет, является позицией справедливости как честности и принципы эти выбираются согласно нашей возможной интуиции о справедливости. Он надеется, что людей должен убедить их разумный эгоизм.

То есть мы можем сказать об авторе, что он просто надеется на честность людей. Что касается нас, то мы стараемся исходить из законов человеческой природы. А.М. Ковалёв считает, что объективные основы, та почва, которая питает благородные устремления людей к миру, справедливости и счастью; они коренятся в тех всеобщих естественных законах, которые заключены в человеческой природе, в природных основах общественной жизни⁵. Но это положение вовсе не отрицает высокую роль

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21–24.

⁴ Там же. С. 25–26.

⁵ Ковалёв А.М. Справедливое общество — утопия или возможность. М., 2005. 698 с. С. 5.

нравственности и всей социальности. А.А. Гусейнов справедливо отмечает, что «мораль коренится в автономии человеческого духа и является её выражением»⁶.

Ни предисторическое естественное состояние, ни действительная договорная ситуация не рассматриваются Ролзом в качестве фактических. Его, прежде всего, интересует какой принцип свободной и разумной личности будет выбран в качестве основы деятельности социальных и политических институтов, если для этой цели всех их вместе ввести в воображаемую «исходную позицию». С точки зрения Ролза, общество выглядит как совместное рискованное предприятие в целях взаимной выгоды, и избранные принципы являются принципами справедливости, поскольку они отбираются людьми в исходной позиции на честных условиях⁷.

Поскольку участники договора не знают своих характеристик, дарований и социальной позиции, то процедура будет честной, надеется Ролз, ибо такой «занавес неведения» делает решение беспристрастным, а единогласие возможным. При условиях неведения разумный человек в исходной позиции будет рассуждать умеренно, он будет желать сокращения своих потерь в случае возможности худшего результата, надеется он.

Ролз утверждает, что в исходной позиции человек будет выбирать тот общий принцип, согласно которому, все социальные ценности, включая свободу, доходы и возможности, будут распределены поровну, если равное распределение этих благ явится в пользу каждого человека.

Ролз считает, что положительные стороны договорной терминологии в том, что принципы справедливости могут быть достигнуты как такие принципы, которые могли бы быть выбраны рациональными личностями, и что на этом пути могут быть объяснены и оправданы концепции справедливости. Он полагает, что теория справедливости есть часть, вероятно, наиболее значимая, теории рационального выбора. На основе изложенного Ролз делает вывод, что его справедливость как честность — это не полностью договорная теория. «Ясно, что договорная идея может быть распространена и на выбор более или менее

цельной этической системы, т.е. может включать принципы для всех добродетелей, а не только для справедливости»⁸.

Он полагает, что одна концепция справедливости более разумна по сравнению с другой, или более обоснована, если рациональные личности в исходном положении могли бы выбрать свои принципы вместо тех или иных принципов справедливости. Он утверждает, что концепции справедливости должны быть ранжированы согласно их приемлемости для личностей, поставленных в ситуацию выбора. При данной договорной ситуации принципы справедливости должны быть приняты путём рациональной дискуссии, считает Ролз, исходя из своей справедливости как честности⁹.

Ролз более подробно останавливается на таком понятии как *занавес неведения*. Идея исходного положения заключается в установлении честной процедуры. Любые принципы ставшие итогом соглашения в результате такой процедуры будут справедливыми. Цель Ролза состоит в использовании понятия чисто процедурной справедливости в качестве основания теории. Необходимо каким-то образом свести на нет те специфические случайности, которые ставят людей в невыгодное положение и искушают их использовать социальные и естественные обстоятельства во имя получения для себя преимуществ.

Рассматривая данные рассуждения Ролза, следует заметить, что изначально в невыгодном положении оказываются те индивиды, которые менее одарены природой и не очень понятно, какие преимущества в данном случае они имеют перед остальными. Правда, они действительно могут иметь преимущества перед другими более одарёнными личностями за счёт их численного превосходства. А вот люди более одарённые природой изначально потенциально имеют некоторые преимущества перед остальными, и Ролз, учитывая его намерения, должно беспокоить то, чтобы именно эти индивиды не оказались в более выгодном социальном положении.

Для того чтобы решить эту задачу автор и предлагает упоминавшийся занавес неведения, согласно которому люди не знают, как различные альтернативы будут воздействовать на их соб-

⁶ Гусейнов А.А. Что такое этика ненасилия? // Идеи ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов. Пермь, 2006. С. 12.

⁷ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 536 с. С. 26–27, 150.

⁸ Там же. С. 26–30.

⁹ Там же. С. 31.

ственный случай, и обязуются оценивать принципы только на основании общих рассматриваний.

Теоретически предполагается, что стороны не знают определённых видов конкретных фактов. Прежде всего, никто не знает своего классового положения или социального статуса, своей удачи в распределении естественных дарований, своих умственных способностей и т.п. Никто не знает своей концепции блага, жизненных планов и даже психологических особенностей. Стороны не знают конкретных обстоятельств своего общества, экономической и социальной ситуации, уровня цивилизации и культуры. Чтобы гарантировать стабильность социальной кооперации, Ролз предлагает развивать у людей чувство справедливости и надеется, что соответствующая тенденция к приобретению этого чувства у людей уже имеется¹⁰.

Можно сказать, что Ролз не желает, чтобы люди в исходном положении знали свои индивидуальные способности и особенности жизни. Но мы уверены, что не знать всех своих способностей невозможно. Эти способности могут играть немаловажную роль и давать более сильным людям некоторого рода преимущества в их жизнедеятельности.

Ролз понимает, что если бы одни люди в исходной ситуации выбора знали о своих преимуществах по отношению к другим, то они посчитали такое общество несправедливым. В этой связи, чтобы добиться желаемых ограничений для таких индивидов, Ролз предлагает вообразить ситуацию, когда люди не будут иметь соответствующую информацию¹¹.

Представляется, что «справедливость как честность» Ролза является не совсем «честной». От данных принципов справедливости выигрывают, в первую очередь, не очень сильные личности. При этом мы не сомневаемся в искреннем намерении Ролза наделить благом (осчастливить) всех людей сразу.

Ролз отдаёт себе отчет, что предложенная им концепция справедливого устройства общества не способствует максимально возможной при данных условиях производительности труда, развитию сферы услуг и тем самым более полному удовлетворению человеческих потребностей. На наш взгляд, данная система не способствует мак-

симальному благу наибольшего количества людей. Но для Ролза не это является главным. Главное для него — сам принцип распределения, который он считает «правильным». Высшая ценность — это отсутствие чрезмерной, с его точки, зрения социальной дифференциации.

В справедливости как честности концепция правильности первична по отношению к концепции блага. Приоритет справедливости обеспечивается частично тем, что интересы, которые с его точки зрения требуют нарушения справедливости, не имеют ценности. И именно эта первичность правильности над благом в справедливости как честности оказывается центральной особенностью концепции. Она устанавливает определенные критерии устройства базисной структуры в целом¹².

В данном случае Ролз не совсем понимает, что деятельность более сильных личностей и рост различного рода благ в обществе способствует, в конечном счете, и более высокому уровню жизни и менее одаренных людей. И достигается это за счет поднятия планки минимума для более слабых индивидов. Хотя, возможно, он это осознает, но сами принципы распределения имеют перевес над всеобщим благом. Он пишет, что экономическая система должна регулировать, — «что производить и какими средствами, кто получает произведённое и в обмен на какие взносы, и насколько большая часть ресурсов общества отводится на накопление и производство коллективных благ. В идеале все эти проблемы должны решаться так, чтобы удовлетворялись два принципа справедливости»¹³.

В своей концепции Ролз вновь делает акцент на то, что первичным субъектом принципов социальной справедливости является базисная структура общества, т.е. устройство главных социальных институтов в рамках одной схемы кооперации. Эти принципы должны определять приписывание прав и обязанностей в этих институтах, и они же должны определять подходящее распределение выгод и тягот социальной жизни. Принципы справедливости для институтов не следует путать с принципами, которые применимы к действиям индивидов в конкретных обстоятельствах. Он указывает, что каждый вид принципов применим к различным

¹⁰ Там же. С. 127–130.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Там же. С. 38–42.

¹³ Там же. С. 238.

субъектам и должен обсуждаться отдельно. Под институтами Ролз понимает публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соответствующими правами и обязанностями, властью и свободой и т.п.

Формальной справедливостью Ролз называет беспристрастное и последовательное управление законами и институтами, независимо от того, каковы их основные принципы. Справедливость всегда выражает определённый вид равенства и формальная справедливость требует, чтобы законы и институты применялись равно к представителям классов, определённых ими. Этот вид равенства является следствием самого понятия института или закона, раз они мыслятся в качестве схемы общих правил. Ролз утверждает, что формальная справедливость есть приверженность принципу или, можно сказать, повиновение системе¹⁴.

Прежде чем говорить о двух принципах справедливости концепции Ролза, необходимо заметить, что эти принципы являются специальным случаем более общей концепции справедливости, которую автор выражает следующим образом. «Все социальные ценности — свобода и благоприятные возможности, доходы и богатство, социальные основы самоуважения — всё это должно быть равно распределено, кроме тех случаев, когда неравное распределение любой, или всех, из этих ценностей даёт преимущество каждому»¹⁵.

В этом случае, считает Ролз, несправедливость есть просто неравенства, которые не дают преимуществ каждому. Он надеется, что отказавшись от некоторых фундаментальных свобод, люди компенсируют их социальными и экономическими приобретениями. При этом он предлагает не впадать в крайности, но лишь ограничить свободу в некоторой мере. В целом общая концепция справедливости не налагает ограничений на то, какого рода неравенства допустимы. Общая концепция только требует, чтобы при этом положение каждого было улучшено¹⁶.

При соответствующих условиях материального благополучия, эта общая концепция справедливости приводит к *специальной концепции справедливости*, составленной из двух принципов. Первый принцип, имеющий приоритет над

вторым, называется экстенсивной системой равной свободы как возможности.

Первый принцип гласит: Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей.

Второй принцип гарантирует равенство возможностей и требует, чтобы любое социальное и экономическое неравенство предоставляло преимущества для всех и наименьшую выгоду наиболее сильным личностям. При этом доступ к положениям и должностям был бы открыт всем¹⁷.

Эти принципы применяются главным образом к базисной структуре общества и управляют приписыванием прав и обязанностей, а также регулируют распределение социальных и экономических преимуществ¹⁸.

В противоположность утилитаризму, Ролз не предлагает увеличения неравенства всех социальных благ; они должны благоприятствовать уменьшению преимуществ между членами общества. Некоторые специалисты считают (если наш перевод удачный — Н. И.), что объединив эти два положения в одно, мы можем выразить концепцию экономической справедливости Ролза так:

«От каждого по его выбору, каждому по Принципу дифференциации».

Согласно данной концепции, способности человека рассматриваются как его собственность, но лишь в тех пределах в каких каждая личность может выбирать для себя, какой сделать вклад в общественное производство. Но, с другой стороны, индивид не является полным собственником своих способностей, в том смысле, что он не может распоряжаться их экономическими плодами. Если бы он обладал правом на всё, что производит, он бы также обладал правом на всё, что мог получать, продавая свои услуги на свободном рынке всем тем, кто имеет такие же права. Однако он не имеет такого права, его собственность подчинена верхней и нижней границе, установленной принципом дифференциации¹⁹.

На наш взгляд, для достижения справедливого принципа распределения, а не просто эффективно-

¹⁴ Там же. С. 61–64.

¹⁵ Там же. С. 67.

¹⁶ Там же. С. 68.

¹⁷ Там же. С. 267.

¹⁸ Там же. С. 66–68.

¹⁹ Lessnoff M.H. Capitalism, Socialism and Justice // Social Justice and Distribution. N.Y., 1978. P. 139–149.

го результата распределения, необходимо следовать требованию естественной свободы, которая предполагает равную для всех свободу, свободное приложение своих способностей и свободное рыночное хозяйство. Этот принцип с необходимостью приводит к появлению естественной аристократии — меритократии. (лат. *merito* — по заслугам). Но в справедливом обществе Ролза влияние случайностей смещается в сторону равенства, и возмещаются потребности менее одарённых и более слабых индивидов на идеях гармонии интересов всех и братства. «Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были (а) к наибольшей ожидаемой выгоде наименее преуспевших и делали (б) доступ к должностям и положениям открытым для всех в условиях честного равенства возможностей»²⁰.

Рассуждая о путях, ведущих к принятию двух принципов справедливости, Ролз пытается понять точку зрения любого человека в исходном положении. В этом положении у человека нет способа добиться для себя специальных преимуществ. А с другой стороны, у него нет и оснований для покорности в невыгодной для него ситуации. Человеку в данном случае неразумно ожидать большей, чем у остальных доли в разделении специальных первичных благ и, конечно, неразумно соглашаться на меньшую долю. По этой причине, надеется он, благоразумно признание справедливости, требующего равных свобод для всех, равного распределения доходов и богатства. Ролз уверен, что именно этот вариант должен прийти в голову каждому человеку. При этом если более талантливые и одарённые захотят работать больше и лучше, то они могут получать больше остальных на таких условиях, которые оправдываются и допускаются теми, кто получает меньше всех. Именно такое равенство он считает справедливым²¹.

По поводу данных воззрений и пожеланий Ролза мы вынуждены согласиться с теми, кто считает, что недостаточно кому-либо быть талантливым и гениальным человеком, личностью, но необходимо на это иметь разрешение менее одарённых людей, «серой массы». Рассуждения Ролза только подтверждают данное положение. Мы считаем, что это имеет особую актуальность для современной

России, ибо в числе факторов сдерживающих развитие нашего общества можно назвать и зависть менее талантливых людей к людям более талантливым и преуспевающим.

Подводя теоретическую базу под два принципа справедливости, Ролз говорит и о *принципе средней полезности*. Этот принцип может рассматриваться в качестве этики одного рационального индивида, готового использовать все шансы для максимального увеличения своих перспектив с точки зрения исходной ситуации. Конечно, он предполагает реальное и равное принятие риска всеми членами общества. Принцип утверждает, что каждый должен в некоторое время действительно согласиться на одни и те же шансы. Ролз понимает, что этого не может быть, поэтому данный принцип он считает не основательным. «До тех пор пока индивиды не согласятся на самом деле на концепцию справедливости, подвергающуюся реальным рискованным обстоятельствам, никто не связан её требованиями»²².

Мы уже подчёркивали искреннее желание Ролза наделить равными благами и таким способом осчастливить всех сразу в равной мере. Но нам представляется, что средства достижения этой цели не всегда самые верные. Данная система распределения представляется нам унижительной и даже оскорбительной для наиболее талантливых и трудолюбивых личностей. Если подходить к этому вопросу диалектически, то следует отметить, что распределение различного рода благ является категорией не только социально-экономической, но и моральной. Такого рода равенство и одинаковая оплата неравного по социальной значимости и знаниям труда является в моральном отношении унижительной и задевает человеческое достоинство. Цивилизованный человек желает признания собственной личности. Помимо всего прочего признание и оценка личностных качеств человека выражается в оплате его труда, в оценке затраченных личностью усилий, знаний и организаторских способностей. Все эти моменты опять-таки надо учитывать нам для развития нашего современного российского общества.

Согласно Ролзу, достоинство этих двух принципов в том, что можно однажды спустить занавес неведения. И по этому поводу интересно узнать, кто именно и каким образом спустит этот занавес неведения. Но нам представляется, что это дей-

²⁰ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 536 с. С. 84.

²¹ Там же. С. 137–138.

²² Там же. С. 150.

ствительно достоинство, но только не для Ролза. Наиболее сильные личности, как только будет устранён занавес неведения, оценив всю ситуацию, оценив свои заслуги перед обществом и свое фактическое социальное положение, посчитают себя обманутыми.

Ролз постоянно говорит о равной свободе для всех. И действительно в его справедливом обществе индивид и любая одарённая личность могут выбрать любой вид деятельности по собственным способностям. В этом вопросе проект Ролза отвечает требованиям справедливости и свободы. Но сфера приложения собственных усилий не предполагает должное распределение различных благ для талантов и гениев, что задевает их достоинство и не побуждает их работать в полную силу. Мы уверены, что непризнание деятельности одарённой личности высокой оплатой помимо всего прочего ограничивает свободу личности.

Если бы Ролз предлагал создать некоторого уровня минимум благ для людей больных, немощных и для тех, кто слабее остальных по различным объективным причинам, то такое намерение вызвало бы у нас только одобрение, поскольку нельзя цивилизованному человеку забывать о понятиях морали, истинного добра и взаимопомощи. Но Ролз в своём проекте, на наш взгляд, нарушает меру добра и милосердия в пользу наиболее слабых, а также ленивых и тех, кто может благополучно жить за счёт деятельности более трудолюбивых сограждан. Данного рода «помощь» расслабляет человека и не заставляет работать его в полную силу²³.

Ролз заранее пытается дать ответ тем, кто считает, что человек одарённый природой заслуживает эти достоинства и превосходный характер, благодаря которым человек может достичь больших успехов и справедливое превосходство над остальными. На это он отвечает, что это вносит неравенство в начальной стартовой позиции людей в обществе. Он полагает, что это равносильно тому, что характер человека зависит от состояния семьи, например, от возможностей воспитания и образования. Ролз делает вывод, что возможность родиться в той или иной семье не является заслугой. Таким образом, природные задатки и условия воспитания не относятся к личным заслугам ин-

дивида и не должны давать ему преимуществ при распределении различных благ²⁴.

Мы полагаем, что в данном случае личности более одарённые от природы и более образованные сохраняют за собой право не работать в полную силу, независимо от того, по каким причинам они более талантливы и образованы. В конечном итоге, в не меньшей мере проиграют и менее талантливые люди.

В целом концепция Ролза имеет немало моментов, которые теоретически не выдерживают критики. Он и сам поясняет, что «менее одарённые» включают в себя тех, кто менее наделен желанием работать, и, как мы понимаем, тех, кто вообще не имеет этого желания. Следовательно, в справедливом обществе Ролза получение благ не зависит от вклада индивида в общественный продукт, от количества и качества труда индивидов. Мы думаем, что не только люди менее одарённые, больные и другого рода немощные, но и лентяи, и те, кто желает жить за чужой счёт, согласно принципу распределения Ролза, будут иметь постоянный доход в результате государственного перераспределения. Причём эти последние будут получать блага не на уровне необходимого промежуточного минимума, а на уровне «максимального минимума».

Ролз надеется, что лентяев будет мало, он верит в честность и доброту людей. Он считает, что личность получает удовольствие от возможности применять на практике свои способности, но мы можем сомневаться, что все люди захотят применять свои способности на практике во имя интересов общества. Ролз всё-таки надеется на лучшее и отмечает, что практическая самореализация личности при добросовестном исполнении общественного долга есть одна из главных форм человеческого добра²⁵.

Принципы справедливости Ролза можно опровергнуть путём указания на противоречия и непоследовательность в его рассуждениях. Согласно данной концепции справедливости, трудности и преимущества общественной кооперации должны распределяться между всеми людьми. Но в то же время система экономического распределения у Ролза не предполагает трудностей и усилий со стороны всех членов общества. То есть мы имеем в

²³ Исмаилов Н.О. Справедливость как мера равенства // Социология власти. М., 2009. № 8. С. 95–103.

²⁴ Rawls J. A Theory of Justice // Social Justice and Distribution. N.Y., 1978. P. 18–52.

²⁵ Там же.

виду то, что при данной системе менее одарённые и просто ленивые, не прилагая трудностей и усилий, будут получать блага на уровне «максимального минимума». Таким образом, система Ролза не последовательна, противоречива и утопична.

Стороны в договорной теории Ролза должны соглашаться только на распределение первичного общественного продукта. Но Ролз надеется, что эти стороны как люди разумные должны бы осознавать, что общественный товар необходимо произвести, и что производство этого товара требует определённых усилий и затрат, и что это бремя должно быть так или иначе распределено между всеми членами общества²⁶.

Исходя из законов человеческой природы, можно сказать, что осуществление данных замыслов весьма сложно и утопично. Некоторые люди, честные и порядочные, просто судят об остальных по себе и надеются, что в случае должного воспитания, эти остальные тоже будут честными и высоконравственными людьми. При этом они не учитывают, что различные идеи, в том числе и нравственные, в немалой мере зависят от человеческих потребностей и интересов, что не должно приуменьшать роль нравственности в жизни общества²⁷.

В заключении исследования «Теории справедливости» отметим, что концепция Ролза не отвечает принципам диалектики. Неслучайно Ролз пишет, что теория справедливости, которую он обосновывает, является по своей природе кантианской. Справедливость у Ролза, как и понимание справедливости у Канта, носит ярко выраженный внеисторический характер. Данная концепция не учитывает ни объективные законы человеческой природы, ни закономерности общественных отношений.

В качестве дополнения отметим, что «Теория справедливости» Ролза породила массу замечаний, критики и широкую дискуссию в мировой философии со стороны различных философских течений. Существует мнение, что в немалой мере именно эта критика побудила Ролза в некоторой мере пересмотреть свои прежние взгляды в понимании справедливости. Он сделал вывод, что его теория справедливости не совсем реалистична в

общественной практике. Это дало основание некоторым современным авторам относить взгляды позднего Ролза к самостоятельной концепции справедливости под названием «политический либерализм». В связи с устойчивым интересом у российских и зарубежных исследователей к этой, можно сказать, новой концепции справедливости коротко её рассмотрим.

Политический либерализм Ролза. Основные положения и выводы своего нового видения справедливости Ролз изложил в работе «Политический либерализм». Б.Н. Кашников отмечает, что опубликование Ролзом его новой книги под названием «Политический либерализм» привело к широко обсуждаемому в философской литературе феномену «двух Ролзов»: Ролза «Теории справедливости» и Ролза «Политического либерализма». Серьёзная дискуссия развернулась, в частности, вокруг вопроса о том, в какой степени это все тот же Ролз или в какой степени это два разных Ролза²⁸.

Ролз пытается создать новую концепцию справедливости, используя принципы прежней концепции справедливости. При этом Ролз переводит справедливость в политическую плоскость, рассматривая проблему не столько с социально-философской точки зрения, сколько с социально-политической. Для новой концепции Ролза главная проблема теперь — проблема стабильности справедливого общества. «Как возможно длительное существование стабильного и справедливого общества свободных и равных граждан, существенно разделённых разумными, но не совместимыми религиозными, философскими и моральными доктринами?»²⁹.

Метод, который использовал Ролз для создания новой концепции, стал называться «*политический конструктивизм*». Этот метод должен был обосновать главную политическую ценность общества — справедливость основных общественных институтов. Раскрывая смысл политического конструктивизма, Ролз пишет: — «принципы политической справедливости являются результатом процедуры конструирования, посредством которой рациональные индивиды (или их представители), будучи поставлены в определённые

²⁶ Там же.

²⁷ Исмаилов Н.О. К вопросу о соотношении справедливости и нравственности // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2010. № 1. С. 25–29.

²⁸ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. 260 с. С. 212.

²⁹ Rawls J. Political Liberalism. N.Y.: Columbia University Press, 1993. P. 20.

рамки, принимают принципы для регулирования основной структуры общества»³⁰.

Конструктивизм Ролза в качестве материала конструирования предполагает три основные концепции: концепцию практического разума, концепцию индивида и концепцию общества. Практический разум необходим для принятия принципов справедливости в целях общественного взаимодействия. Разумность предполагает желание индивидов предложить и придерживаться честных принципов сотрудничества при условии, что и другие поступают точно также. То, что разумно для каждого, разумно для всех. Разумность здесь выступает как сторона взаимности. Взаимность — это идеал справедливого взаимодействия и находится посередине между двумя крайними идеалами: беспристрастности и взаимной выгоды. Целью разумных индивидов является общество, в котором они могли бы сотрудничать с другими на началах свободы и равенства, которые они могут принять. От такой взаимности, полагает он, каждый получает преимущества от сотрудничества³¹.

Помимо принципов собственно разума для достижения указанных целей необходимы также и принципы рациональности. Рациональность заключается исключительно в том, как субъект достигает поставленных целей, какие методы для этого он выбирает. Рациональность требует выбирать наиболее эффективные средства для достижения данной цели.

Ролз не выводит разумное из рационального, они рассматриваются как взаимодополняющие идеи. Просто разумные субъекты не будут иметь никаких конкретных целей, а просто рациональные не будут иметь чувства справедливости. А это, в свою очередь, приводит к нестабильности общества. При этом разумное, в отличие от рационального, имеет публичный характер и может создать рамки социального мира³².

Далее у Ролза идет пропаганда ценностей современного западного общества. Он полагает, что это и есть то общество, в котором достигнуто необходимое сочетание разумного и рационального³³.

Концепция личности, используемая Ролзом в качестве материала конструирования, имеет политический, а не философский смысл. Индивиды в его концепции наделены двумя моральными способностями: способностью иметь концепцию справедливости и способностью иметь концепцию блага. Чувство справедливости представляет собой способность понимать и применять общественную концепцию справедливости, представленную справедливостью как честностью с её известными двумя принципами справедливости.

Концепция общества конструктивизма Ролза рассматривает общество чисто политически и видится ему как честная схема добровольного сотрудничества свободных и равных индивидов. Основу концепции общества составляет идея эффективно управляемого общества³⁴. Это предполагает наличие в обществе морали принципов, но не морали авторитета или морали ассоциации, что означает возможность их совершенствования посредством публичной дискуссии. Публично признанная концепция справедливости устанавливает в таком обществе общую для всех точку зрения, которая становится фундаментом социальной критики. Принципы справедливости приемлемы только в том случае, если они могут обеспечить хорошую организацию общества³⁵.

Как отмечает И.Н. Гаврилова, такая концепция справедливости присуща обществу «развитого либерализма», тем странам, где сложилась прочная либерально-демократическая культура с развитым публичным разумом³⁶.

Хорошо организованное демократическое общество, указывает Ролз, не является ни общиной, ни ассоциацией, поскольку демократическое общество не имеет конечных целей или национальной идеи. Здесь нет привилегированных членов и социальных групп, но все являются равными и свободными гражданами. «Многие общества прошлого имели другое представление: они преследовали цели религии, империи, власти и славы в качестве конечной цели; права, а также статус индивидов и классов зависели от их роли в достиже-

³⁰ Там же. Р. 22.

³¹ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. 260 с. С. 214–215.

³² Там же. С. 215–216.

³³ Rawls J. Political Liberalism. N.Y.: Columbia University Press, 1993. Р. 54.

³⁴ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. 260 с. С. 217.

³⁵ Там же. С. 218.

³⁶ Гаврилова И.Н. Западные трактовки социальной справедливости: обзор концепций // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 40.

нии этих целей. В этом смысле они мыслили себя как ассоциацию»³⁷.

Но демократическое общество — это и не община, если под общиной понимается общество, управляемое общими для всех всеобъемлющими религиозными, философскими или моральными доктринами блага. Демократическое общество состоит из множества общин, каждая из которых может руководствоваться своими концепциями блага, если только они не противоречат публичной справедливости³⁸.

Концепция справедливости Ролза, изложенная им в «Политическом либерализме» имеет ряд безусловных достоинств с точки зрения нашего понимания справедливости. Здесь следует отметить идею консенсуса разумных фундаментальных доктрин. Данная идея представляет нам справедливость как честность в качестве политической доктрины, равнодушной к моральным, религиозным и иным концепциям граждан в частной сфере. Концепция справедливости не пытается насильственным путем воздействовать на воззрения граждан, ибо эти воззрения являются делом их совести. «Цель справедливости как честности имеет практический характер: она представляет собой концепцию справедливости, которую могут разделять граждане в качестве основы их разумного, информированного и добровольного политического соглашения. Она выражает их общий и публичный политический разум. Но соответствие этому общему разуму требует от концепции справедливости отстранённости, насколько это возможно, от противоречивых и враждебных философских и религиозных доктрин, которых могут придерживаться граждане»³⁹.

Список литературы:

1. Гаврилова И.Н. Западные трактовки социальной справедливости: обзор концепций // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 36–44.
2. Гусейнов А.А. Что такое этика ненасилия? // Идеи ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов. Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2006. С. 10–18.

³⁷ Rawls J. Political Liberalism. N.Y.: Columbia University Press, 1993. P. 41.

³⁸ См.: Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. 260 с. С. 219.

³⁹ Rawls J. Political Liberalism. N.Y.: Columbia University Press, 1993. P. 9.

Можно сказать, что главная цель новой концепции справедливости — это стабильность общества, а для достижения этой цели необходимы консенсус, толерантность, общественная солидарность, которые можно рассматривать и как самостоятельные цели. Мы полагаем, что общественное согласие и единство народа, толерантность и общественная солидарность представляют собой самодостаточные ценности.

В то же время следует подчеркнуть, что политический либерализм Ролза сохраняет все свои основные ошибки и недостатки, отмеченные нами ранее по поводу его «Теории справедливости». Мы не наблюдаем у Ролза взаимосвязь и взаимообусловленность основных сфер общественной жизни, диалектики экономических и идеологических отношений. Рассматривая соотношение должного и блага, он не понимает, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены. При этом он не понимает также взаимосвязь потребностей, интересов и ценностей. Должное как ценность, в конечном счете, обусловлено потребностями и интересами, считаем мы. То есть при анализе различных вопросов справедливости, в концепции Ролза сохраняется кантианская сущность его понимания справедливости. Провозглашая принцип формального равенства всех перед законом, Ролз не предлагает фактическое равенство всех перед законом.

Представляется, что Ролз в своем «Политическом либерализме» пропагандирует идеологические установки современного западного общества. Возможно, он создавал свою концепцию, пытаясь идеологически обосновать справедливость уже существующего капиталистического общества, господствующие в этом обществе экономические отношения и утверждающие их ценности.

3. Езеева И.Р. Неравенства доходов в России // *ВБ: Финансовое право и управление*. 2013. 3. С. 1–6. (URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_8837.html).
4. Исмаилов Н.О. К вопросу о соотношении справедливости и нравственности // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. Ростов-на-Дону, 2010. № 1. С. 25–29.
5. Исмаилов Н.О. Справедливость как мера равенства // *Социология власти*. М., 2009. № 8. С. 95–103.
6. Канарш Г.Ю. Теория справедливости в зеркале национального характера (о некоторых западных и российских особенностях морального мышления) // *Философия и культура*. 2010. № 11. С. 93–102.
7. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НовГУ, 2004. 260 с.
8. Ковалёв А.М. Справедливое общество — утопия или возможность. М.: Современные тетради, 2005. 698 с.
9. Кудринская Н.И. Аксиологические основания справедливости // *Философия и культура*. 2012. № 1. С. 71–79.
10. Лапаева В.В. Приватизация социалистической собственности как конституционно-правовая проблема // *Право и политика*. 2014. № 2. С. 140–152.
11. Лапаева В.В. Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ // *ВБ: Вопросы права и политики*. 2014. № 2. С. 1–46. (URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10985.html).
12. Петренко О.В. Концепция прав будущих поколений в международном и национальном праве: проблемы, тенденции, перспективы // *Право и политика*. 2011. № 12. С. 2077–2083.
13. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета. 1995. 536 с.
14. Саменкова С.Е. Справедливость: идея, норма, реальность // *Право и политика*. 2012. № 8. С. 1400–1404.
15. Lessnoff M.H., *Capitalism, Socialism and Justice* // *Social Justice and Distribution*. New-York, 1978. P. 139–149.
16. Rawls J., *A Theory of Justice* // *Social Justice and Distribution*. New-York, 1978. P. 18–52.
17. Rawls J. *Political Liberalism*. New-York: Columbia University Press, 1993.

References (transliteration):

1. Gavrilova I.N. Zapadnye traktovki sotsial'noi spravedlivosti: obzor kontseptsii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. № 3. S. 36–44.
2. Guseinov A.A. Chto takoe etika nenasiliya? // *Idei nenasiliya v XXI veke: Sbornik nauchnykh dokladov*. Perm': Izd-vo Permskogo gos. tekhn. un-ta, 2006. S. 10–18.
3. Ezeeva I.R. Neravenstva dokhodov v Rossii // *ВБ: Finansovoe pravo i upravlenie*. 2013. № 3. С. 1–6. (URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_8837.html).
4. Ismailov N.O. K voprosu o sootnoshenii spravedlivosti i npravstvennosti // *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. Rostov-na-Donu, 2010. № 1. S. 25–29.
5. Ismailov N.O. Spravedlivost' kak mera ravenstva // *Sotsiologiya vlasti*. М., 2009. № 8. S. 95–103.
6. Kanarsh G.Yu. Teoriya spravedlivosti v zerkale natsional'nogo kharaktera (o nekotorykh zapadnykh i rossiiskikh osobennostyakh moral'nogo myshleniya) // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. 11. S. 93–102.
7. Kashnikov B.N. Liberal'nye teorii spravedlivosti i politicheskaya praktika Rossii. Velikii Novgorod: NovGu, 2004. 260 s.
8. Kovalev A.M. Spravedlivoie obshchestvo – utopiya ili vozmozhnost'. М.: Sovremennye tetrady, 2005. 698 s.
9. Kudrinskaya N.I. Aksiologicheskie osnovaniya spravedlivosti // *Filosofiya i kul'tura*. 2012. № 1. S. 71–79.
10. Lapaeva V.V. Privatizatsiya sotsialisticheskoi sobstvennosti kak konstitutsionno-pravovaya problema // *Pravo i politika*. 2014. № 2. S. 140–152.
11. Lapaeva V.V. Privatizatsiya sotsialisticheskoi sobstvennosti: konstitutsionno-pravovoi i filosofsko-pravovoi analiz // *ВБ: Voprosy prava i politiki*. 2014. № 2. S. 1–46. (URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10985.html).
12. Petrenko O.V. Kontseptsiya prav budushchikh pokolenii v mezhdunarodnom i natsional'nom prave: problemy, tendentsii, perspektivy // *Pravo i politika*. 2011. № 12. S. 2077–2083.

13. Rolz D. Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta, 1995. 536 s.
14. Samenkova S.E. Spravedlivost': ideya, norma, real'nost' // Pravo i politika. 2012. № 8. S. 1400–1404.
15. Lessnoff M.H., Capitalism, Socialism and Justice // Social Justice and Distribution. New-York, 1978. P. 139–149.
16. Rawls J., A Theory of Justice // Social Justice and Distribution. New-York, 1978. P. 18–52.
17. Rawls J. Political Liberalism. New-York: Columbia University Press, 1993.